

ЛИТУС Елена Викторовна

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ В РУССКО- И УКРАИНОЯЗЫЧНЫХ ПЕСНЯХ КАЗАКОВ КУБАНИ

В статье определяется понятие антропонимической формулы в современной лингвистике, описывается антропонимическая система кубанского диалекта, представленная в народном песенном творчестве, раскрываются характерные признаки наименования лиц с учетом особенностей заселения кубанских земель и их исторических реалий. Внимание уделяется выявлению специфики антропонимикона как элемента этнокультуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/9/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (87). С. 66-70. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. **Носенко Н. В.** Названия городских объектов Новосибирска: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2007. 28 с.
5. **Трапезникова А. А.** Антропоцентризм в коммерческой номинации (на материале Красноярска) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 2. С. 108-112.
6. **Шарифуллин Б. Я.** Языковая политика в городе: право языка vs. языковые права человека (право на имя) // Юрилингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 172-181.
7. **Шмелева Т. В.** Ономастикон современного города // Материалы Международного съезда русистов в Красноярске: тезисы докладов. Красноярск, 1997. С. 146-147.

**RECONSTRUCTION OF FRAGMENT OF MODERN PROVINCIAL TOWN LINGUISTIC LOOK
(BY THE MATERIAL OF EMPORONYMS OF YURGA, KEMEROVO REGION)**

Kust Tat'yana Sergeevna, Ph. D. in Philology

Demanova Viktoriya Vladimirovna

Yurga Technological Institute (Branch) of National Research Tomsk Polytechnic University

Tatjana.kust@yandex.ru; Vikademanova19@gmail.com

The article explains the meaning of the notion “emporonym”, shows the importance of the linguo-semantic study of urban trade enterprises names for the description of trends existing in the minds of native speakers at a particular time. The results of Yurga emporonyms study are represented. The nominations of the objects of the town commercial sphere are studied from the perspectives of semantics and semiotics, the main motives of nomination are identified.

Key words and phrases: emporonym; onomasticon; linguo-semantic analysis; motivation; linguistic consciousness; linguistic personality.

УДК 811.161.1:(470.62)

Филологические науки

В статье определяется понятие антропонимической формулы в современной лингвистике, описывается антропонимическая система кубанского диалекта, представленная в народном песенном творчестве, раскрываются характерные признаки наименования лиц с учетом особенностей заселения кубанских земель и их исторических реалий. Внимание уделяется выявлению специфики антропонимикона как элемента этнокультуры.

Ключевые слова и фразы: антропонимика; антропонимическая формула; антропосочетание; язык фольклора; лингвокультурология; этнокультура.

Литус Елена Викторовна, к. филол. н., доцент

Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

litus3@yandex.ru

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ФОРМУЛЫ В РУССКО- И
УКРАИНОЯЗЫЧНЫХ ПЕСНЯХ КАЗАКОВ КУБАНИ©**

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Департамента образования и науки Краснодарского края (проект № 14-14-23007 «Создание электронного корпуса диалектной культуры Кубани»).

Несмотря на множество исследований в современной лингвистике, посвященных описанию антропонимов и различных аспектов региональной ономастики, остается еще немало нерешенных вопросов и лагун в изучении национальной и региональной антропонимики. В связи с этим особый интерес представляет изучение онимов в фольклорном тексте, являющемся ценнейшим источником знаний о национальной истории, человеческих чувствах и переживаниях, поэтому ономастические реалии представляют собой важнейший языковой источник информации о духовной культуре народа. Под *антропонимической формулой* мы понимаем формулу называния человека, которая представляет собой «структурную схему (модель) антропосочетания, характеризуемую определенным компонентным составом и порядком расположения элементов» [5, с. 200]. Среди антропонимических категорий, составляющих совокупность средств выделения человека в социуме на современном этапе его существования, в официальную антропонимическую формулу входят фамилии, имена, отчества.

Граница антропонимической формулы именованного лица у русских исторически изменчива и включает в себя разное количество компонентов и различный порядок их следования. Как известно, официальной или паспортной формулой именованного лица является «личное имя в полной форме + отчество в полной форме + фамилия», но в реальной жизни встречаются прозвища (неофициальная сфера именованного), псевдонимы (вымышленные имена). В процессе развития определилась роль каждого компонента именованного человека, так,

в настоящее время трехкомпонентная структура именования стала обязательной паспортной структурой на базе развернутой формулы именования. За каждым ее компонентом закрепились строго обозначенные функции: *имя* как знак личной идентификации, *отчество* – указание на отца, *фамилия* – показатель семейных связей. Данное исследование также построим на основе анализа структуры именования лиц в песнях линейных (русскоязычных) и черноморских (украиноязычных) казаков Кубани.

В лингвистике существует деление имен по структуре на синтетические (или однокомпонентные) и аналитические, то есть поликомпонентные. Изучив антропонимию в песнях казаков Кубани [1-3], мы выявили 176 единиц / 431 словоупотребление (с/у) в песнях линейных казаков (далее АЛ1) и 110 единиц / 515 с/у в антропонимике песен черноморских казаков (далее АЛ2). Анализ выявленных единиц позволил определить следующие продуктивные формулы именования лиц в зависимости от количества компонентов:

Таблица 1. Продуктивные формулы именования лиц по количеству компонентов

Наименование формул по структуре	АЛ1		АЛ2	
	Кол-во	%	Кол-во	%
<i>однокомпонентные</i>	112 ед. / 332 с/у	63,2	94 ед. / 490 с/у	85,5
<i>двухкомпонентные</i>	61 ед. / 96 с/у	35,0	16 ед. / 25 с/у	14,5
<i>трехкомпонентные</i>	3 ед. / 3 с/у	1,8	-	-

Таким образом, сразу же видны особенности наименования лиц в песнях линейных и черноморских казаков Кубани: большая вариативность имен АЛ1, отсутствие в АЛ2 трехкомпонентных формул и малая частота употребления двухкомпонентных. Охарактеризуем каждый тип.

1. Однокомпонентные формулы-антропонимы

1.1. Именования-имена – 69 единиц (239 с/у).

Мужское личное имя

АЛ 1

- **Официальная форма:** Иван 8, Николай 6, Ермак 4, Александр 3, Антип 2, Роман 2, Тимофей 2, Василь 1, Константин 1, Михаил 1, Середын 1.

- **Гипокористическая форма:** Ванюша 15, Иванушка 15, Ваня 8, Григорьюшка 6, Антонушка 5, Ванька 5, Ванюшка 4, Аверушка 3, Василько/Василько 3, Гаврилушка 3, Саша 3, Алеша 2, Свиридушка 2, Семушка 2, Степанушка 2, Аверка 1, Алешенька 1, Левонушка 1, Сенюшка 1.

АЛ 2

- **Официальная форма:** Байда 16, Северын 14, Ге(э)расым 8, Василь 7, Яки(о)в 7, Иван 6, Мусий 6, Пе(э)тр 5, Соврадым 4, Сте(э)пан 3, Гавриил 2, Мыколай 2, Опанас 2, Хвэдор 2, Абрам 1, Андрий 1, Антон 1, Даныла 1, Дмыгтр 1, Дэмьян 1, Игнат 1, Киндрат 1, Корний 1, Кырылл 1, Лукьян 1, Максим 1, Мороз 1, Мыкыта 1, Мыхайло 1, Платон 1, Протас 1, Роман 1, Семен 1, Улас 1, Якым 1.

- **Гипокористическая форма:** Грыць 66, Васылэчок 43, Пе(э)трус 29, Гри(ы)цько 14, Харько 7, Ярема/Ярэма 7, Иванько 6, Г(э)расымочок 5, Сты(э)цько 5, Грыценцько 3, Морозенько 3, Мыкола 2, Юрко 2, Яцько 2, Андрийко 1, Грыцентэс 1, Иваночко 1, Ивась 1, Костя 1, Мусичко 1, Пацяндус 1, Северыночок 1, Сербыночок 1.

Женское личное имя

АЛ 1

- **Официальная форма:** Алла 4, Александра 3, Прасковья 2, Устинья 2, Алена 1, Варвара 1, Марья 1.

- **Гипокористическая форма:** Марьюшка 16, Маша 15, Дуня 8, Ганя 6, Сашенька (ж) 6, Аннушка 5, Прасковьюшка 5, Варя 4, Ганюшка 4, Авдотьюшка 2, Варюшка 2, Дунюша 2, Фросенька 2, Анютушка 1, Варичка 1, Катюша 1, Манечка 1, Маня 1, Маруся 1, Марьичка 1, Сонечка 1, Феколка 1.

АЛ 2

- **Официальная форма:** Солоха 29, Магдалына 2, Варвара 1, Ганна 1.

- **Гипокористическая форма:** Марусэнька 28, Галя 26, Гандзя 20, Маруся 11, Настуся 8, Галочка 5, Ганюся 2, Марьи(я)чка 2, Танюша 2, Харытынка 2, Галька 1, Галюша 1, Ганнулечка 1, Ганнулька 1, Гапка 1, Гашечка 1, Машенька 1, Параська 1, Переясливка 1, Явдоха 1.

В АЛ1 среди мужских имен в песнях доминируют имя *Иван* и его производные: *Ванюша* (15 с/у); *Иванушка* (15 с/у); *Иван* (8 с/у); *Ваня* (8 с/у); *Ванька* (5 с/у); *Ванюшка* (4 с/у). Преобладающим среди имен женщин является *Марья*: *Марьюшка* (16 с/у); *Маша* (15 с/у); *Манечка* (1 с/у); *Марья* (1 с/у); *Маня* (1 с/у); *Маруся* (1 с/у); *Марьичка* (1 с/у). В АЛ2 среди мужских имен в песнях доминируют производные имени *Григорий*: *Грыць* (66 с/у); *Гри(ы)цько* (14 с/у); *Грыценцько* (3 с/у); *Грыцентэс* (1 с/у). Преобладающими среди имен женщин являются имя *Галина* и его производные: *Галя* (26 с/у); *Галочка* (5 с/у); *Галька* (1 с/у); *Галюша* (1 с/у).

В русской народной речи, как правило, женское имя *Марья* встречается в паре с мужским именем *Иван*: *Узумеешь ли, Ой, Марьюшка, Иванушку сустреть?* [2, с. 160]; *Саша (муж.) – с именем Маша: Скажи, Саша, скажи, Маша, Верно любишь ты меня?* [Там же, с. 225]. В полной форме имена обычно используются в песне с целью подчеркнуть уважительное отношение к герою: *А что первый молодец – Молодец Григорьюшка, Молодец Григорьюшка, Григорий то Тихонович* [Там же, с. 186]. Особый интерес вызывает в песнях функционирование в одной строфе нескольких вариантов одного антропонима: *Молодец Григорьюшка, Григорий то Тихонович* [Там же].

Замечено, что личные имена собственные (антропонимы) в региолектах характеризуются специфическими особенностями на уровне словообразования. Они отражают внутренние законы функционирования языковой системы, однако «образуют в языке особую подсистему, в которой и общеязыковые законы преломляются специфически» [4, с. 6]. Сокращённые дериваты имен (*Ваня, Саша, Алеша, Маша, Варя*) являются нейтральными формами, гипокористики же широко варьируют экспрессивно-стилистические оттенки: Хорошенький *Ванюшка* – Любо рассмотреться [2, с. 220]; *Иванушка* сказал: «*Варюшку* люблю, За себя ее за муж возьму» [Там же, с. 203].

Интересно, что восходящие к украинской языковой основе песни черноморских казаков содержат региональные варианты канонических имен: *Пе(э)тр* вместо *Петро*, *Мыколай* вместо *Микола*, *Хвэдор* вместо *Федір*, *Дмытр* вместо *Дмитро*. Это возможно объяснить тем, что одним из условий доступа в Запорожскую Сечь было владение «малорусской речью», поэтому порождение региональных вариантов имени обусловлено произносительной системой украинского языка (*Яке йм'я мужыкам дають? Або Грицько, або Стыцько, Або Протас, або Опанас* [3, с. 202]). Попав в сферу живой речи, канонические имена претерпевали фонетические и грамматические изменения, влияя на местную систему имен в целом. Существуют определенные модели имен (внутренняя форма имени сохраняется): *Гри(ы)цько* (Григорий), *Харько* (Харитон), *Иванько* (Иван), *Сты(э)цько* (Степан) и др.

Здесь стоит сказать о смеховой культуре, об игре именем в лингвокультуре запорожцев: Став с свинями в прыэнцию, Задав таку орацию: «*Алэнтэс свынэнтэс сровнэнтэс с Грыцэнтэс...*» [1, с. 218]; ...Аляндус, свынандус, Пацяндус, валяндус, Доктус – фылозоп! [3, с. 296].

Особо следует отметить имена, не характерные для славянской среды, известность которых ограничена пределами определенной сферы общественной жизни или территории. Их число в АЛ1 насчитывает 9 единиц / 14 с/у: *Казбеч* (2 с/у), *Кучум* (2 с/у), *Магомет* (2 с/у), *Малахвари* (2 с/у), *Сулейман* (2 с/у), *Алибек* (1 с/у), *Казбеюшка* (1 с/у), *Магмед* (1 с/у), *Шамиль* (1 с/у). Употребление одного личного имени воина отражает исторически сложившиеся традиции именования военачальников у народов Кавказа и Востока: ...Весна красная настала, *Алибек* стал бунтовать [2, с. 20]; ...Запоем мы песню эту Про изверга *Шамиля* [Там же, с. 37]. В АЛ2 такие имена не употребляются.

1.2. Именования-отчества. В АЛ1 встречается 13 единиц (28 с/у): 4 (17 с/у) мужских и 9 (11 с/у) женских. Преобладают мужские отчества *Григорьевич* (6 с/у) и *Петрович* (6 с/у), среди женских преобладающих не выявлено – по 2 с/у *Ивановна* и *Тихоновна*. Например: Одна *Ивановна*, Друга *Степановна*... [Там же, с. 218]. Интересно, что в АЛ2 отдельно употребленных отществ почти нет: 1 единица (6 с/у): *Жинко жь моя, Грыгоровно*, Що будемь робыты, Що не хоче куций виль Въ череду ходыты [3, с. 319]. Это свидетельствует об отсутствии фамильярной формы именования лиц.

1.3. Именования-фамилии – 26 единиц (55 с/у) в АЛ1 и 6 единиц (14 с/у) в АЛ2. В песнях черноморских казаков таких именований мало: *Кухарэнко* (4 с/у), *Сагайдачный / Сагайдашный* (4 с/у), *Волошын* (2 с/у), *Дорошенко* (2 с/у), *Кальнишевский* (1 с/у), *Сербын* (1 с/у). Данные именования соотносятся с реальными историческими личностями и свидетельствуют, на наш взгляд, об уважительно-трепетном отношении к названным людям. Без сомнения, военачальники и атаманы на Кубани были всегда в почете, но песенные тексты выбрали в себя только очень любимых людей. В песнях эпическое повествование зачастую переплетается с лирическими интонациями, эмоциональными моментами, раскрывающими самобытный характер казаков.

В песнях линейных казаков таких фамилий много: Комков 6; Слепцов 5; Воронцов 3; Бакланов 2; Кануков 2; Михайлов 2; Платов 2; Сердюков 2; Атажупов 1; Комаров 1; Комисов 1; Краснощеков 1; Ступников 1; Тергукасов 1; Румянцев 1; Чилиев 1; Семенкин 3; Мищерин 1; Шельмин 1; Крюковский 9; Ковалевский 2; Леванюрский 1; Баур 2; Малама 2; Бремер 1. Это обусловлено историческими условиями заселения Кубани. Линейные казаки – переселенцы с Дона, Терека и Волги. Они заселяли Старую Кавказскую линию и отличались большой этнической пестротой. Вместе с казаками пришли регулярные войска, вместе они создавали поселения и удерживали в своих руках передовую линию. Целью их заселения стало освоение и, самое главное, оборона южных рубежей России на Кавказе в период Кавказской войны. Важная составляющая традиции – историческая память народа, способная вызывать общие эмоциональные переживания. В истории Кубани важными периодами были начало заселения края, Кавказская война, русско-турецкая война 1877-1878 годов, походы в Закавказье, Персию. Фамилии казаков, отмеченные нами в песнях, способны служить индикатором времени, только будучи употреблёнными вместе и в строго определённом контексте. В большинстве своём это фамилии героев, прославленных в Русско-турецкую и Кавказскую войны.

1.4. Именования-прозвища. В АЛ1 таких именований 4 единицы (10 с/у): *Канук, Засушка, Осман, Фезя*. Прозвища *Канук* (5 с/у), *Фезя* и *За'сушка* (по 1 с/у) образованы от фамилий военачальников Кубанской линии *Кануков, Фезе* и *Засс*: ...Из Кумских было вершин *Канук* лыжи навострил [2, с. 41]; Поскорей же ты, *Канук*, взбирайся И назад не оглядайся... [Там же]; Как на стульце на том на раздвижном Сидел *Засушка* – генерал *Засс*; Съезжалися к нему, генералу *Зассу*, Белореченские князья-узденя [Там же, с. 44]; Прежде, как *Фезя* к нам не являлся, В лес пойти, нас найти русский боялся [Там же, с. 51]. Именование *Осман* (3 с/у) обозначает «войско турок» (от названия Османской империи) и отражает обобщенное отношение казаков к туркам-завоевателям: Казаки в Нетрополе Биваком стояли, Все *Османа* из-под Плевны, Что день ожидали [Там же, с. 32]; ...Все *Османа* поджидали Наготове были... [Там же]; ...Плевну взяли для России, А *Османа* для царя [Там же].

В АЛ2 именованья-прозвища встречаются еще реже – 4 единицы (6 с/у). Прозвища (прізвища) запорожцев кодируют и хранят информацию об определенном фрагменте действительности, пропущенной сквозь призму внутреннего мира носителя языка, вобрав в себя особенности духовной культуры: *Рудько* (2 с/у) – рыжий, рыжеволосый; *Дэркач* (1 с/у) – неопрятный человек.

В песнях черноморцев употребляются также *прозвища-андронимы* (именования жен, образованные от имен, фамилий или прозвищ мужей): *Морозыха* (2 с/у), *Соврадымка* (1 с/у): Як поийхав *Соврадым* у полораты, Його жинка, *Соврадымка*, у шинок гуляты [1, с. 185].

2. Двухкомпонентные антропонимы – 61 единица (96 с/у) в АЛ1 и 16 единиц (25 с/у) в АЛ2.

2.1 Имя + отчество – 25 единиц (33 с/у) в песнях линейных казаков.

- **Официальная форма:** Иван Васильевич 2, Степан Егорович 2, Александр Федорович 1, Гавриил Иванович 1, Григорий Тихонович 1, Иван Андреевич 1, Иван Матвеевич 1, Тимофей Семенович 1; Марья Андреевна 2, Марья Тихоновна 2, Алена Ивановна 1, Варвара Васильевна 1.

- **Неофициальная форма:** Иванушка Григорьевич 3, Антонушка Иванович 2, Иванушка Андреевич 1, Иванушка Павлович 1.

В песнях черноморских казаков такое употребление только 1: Полубыла паныча *Пэтра Павловича*, Та нэ знаю шо робыть: чи покынуть, чи любыть [Там же, с. 202].

Употребление отчества при имени было признаком благородного происхождения. В песнях многие герои носят отчество: Грибенские наши казачиньки Пирид царем, ани речи говорят..., Пирид Иваном *Васильевичем* [2, с. 45] (о царе Иване IV Грозном). Это является доказательством особого отношения к данному жанру в народе как к песням о событиях из жизни прославившихся представителей знати.

2.2. Апеллятив + фамилия – 13 единиц (26 с/у) в АЛ1 и 1 единица (1 с/у) в АЛ2: Ты нэ знаеш: *Гэнэрала Кухарэнка* узав черкес [1, с. 11].

В состав формулы именованья мужчины в песнях линейцев часто включаются апеллятивы, служащие указанием на род деятельности, воинское звание, круг обязанностей в войске: ...*Князь Бяратинский* героем Их как шаром покатыл [2, с. 3]; *Князь наш Бейбутов* любимый Царской милостью почтен [Там же, с. 2]; ... *Сотник Бражников* с простых, Он в боях не робок [Там же, с. 38].

2.3. Фамилия + апеллятив – 9 единиц (13 с/у) только в АЛ1.

Иногда апеллятив выступает в роли приложения, что напоминает древнюю эпическую формулу именованья: *Засс-генерал*, *Гудович-князь*, *Долгорукий князь*, *Румянцев граф*, *Чильев-генерал*, *Кануков-удалец*, *Щербинин-ухабака*, *Ванька-клюшник* (ср. былинное именованье Калин-царь). Данные апеллятивы относятся к числу «профессиональных» именованья и указывают на знатность или род занятий человека: Приготовили князя для *Засса-генерала* Выпить из винтовочки пулю меткую [Там же, с. 44]. ...*А Щербинин-ухабака* По службе отличен [Там же, с. 38].

2.4. Апеллятив + имя. В русскоязычных песнях выявлено 8 единиц (11 с/у). Апеллятивы содержат указание на титул, степень родства – 3 единицы (4 с/у): *царь Лександра* (2); *государь Антон* (1); *дядюшка Петр* (1): Как поехал царь *Лександра* Свою армию смотреть Обещался царь *Лександра* К Рождеству домой прибыть [Там же, с. 29]. Требовались единые именованья, а сословные различия препятствовали этому, и поэтому в качестве критерия выделения личности привлекались обозначения служебного положения, профессии, места жительства, сословного определения и т.д.

Более частотное употребление апеллятива-характеристики, который указывает на положительные качества лица, его красоту, а также на особое «сердечное» расположение к упомянутому лицу: *душа-Ваничка* (2 с/у), *цвет-Аверка* (2 с/у), *душа-Ваня* (1 с/у), *любочка-Марычка* (1 с/у), *цвет-Феколка* (1 с/у). В украиноязычных песнях выявлено 4 единицы (8 с/у): *душа Катэрына* (2 с/у), *царыця Катэрына* (2 с/у): *запорожець Иван* (2 с/у), *козак Андрусенько* (2 с/у): *А царыця Катэрына* нэ горазд вчиныла, Стэп широкий, край вэсэлый та й занастыла [1, с. 10].

Только в АЛ1 встречаются следующие группы:

2.5. Имя + апеллятив – 4 единицы (11 с/у): *Маша-невдашечка* (3 с/у), *Ваня-молодец* (2 с/у), *Машенька-душа* (1 с/у), *Шамиль-супостат* (1 с/у): И *Шамиль-супостата* Припугнули мы в горах [2, с. 36]. В АЛ2 выявлена 1 единица (2 с/у): Та нэ люблю я ни Мусия, ни Дмытра, Ни *Дороша-грэчкосия*, ни Пэтра [1, с. 207].

2.6. Имя + фамилия – 1 единица (1 с/у): *Устинья Понянка* (1 с/у): Брови его черны,... Нате, братцы, передайте *Устинье Понянке* [2, с. 218].

2.7. Имя + имя – 1 единица (1 с/у): *Дуня-Дуняша* (1 с/у): Ой, ты *Дуня-Дуняша*, Личком бела-румяна [Там же, с. 223].

Только в АЛ2 выявлены следующие группы антропонимической формулы:

2.8. Библейские имена / имена святых – 4 единицы (6 с/у): *Иисус Хрыстос / Исус Хрыстос* (3 с/у), *Дева Мария / Дива Мария* (2 с/у); *Василь Святый* (1 с/у), *Святый Мыколай* (1 с/у): *А дева Мария* по саду ходыла [1, с. 54]; *Сонце-мисяц народывся, Исус Хрыстос* звэсэлывся [Там же, с. 277]; Ой, хто, хто *Мыколая* любэ, Ой, хто, хто йому вирно служэ, Тому святый *Мыколай* На всякий час помогай, *Мыколаю* [Там же, с. 297].

2.9. Апеллятив (термин родства) + имя – 4 единицы (6 с/у): *дочка Катэрына* (2 с/у), *маты Катэрына* (2 с/у), *жинка Катэрынка* (1 с/у), *отэц Мыколай* (1 с/у): Ой, що в коваля жиночки немає, Ой, тилькы одна дочка *Катэрына*... [3, с. 421]; Гэй, ой, маты *Катэрыно*, та шо ты наробыла, Гэй, шо то вийсько запорижскэ та й занастыла [1, с. 5].

2.10. Имя + прозвище – 1 единица (1 с/у): Дала Йому имя: *Васыльый Вэлыкый* [Там же, с. 54].

3. **Трехкомпонентные антропонимы** – 3 единицы (3 с/у) встречаются только в АЛ1. Образованные по модели «**Имя + апеллятив + отчество**» – 2 единицы (2 с/у): *Матренушка дитя Сидоровна* (1 с/у), *Настасьюшка свет-Ивановна* (1 с/у); по модели «**Апеллятив + имя + апеллятив**» – 1 единица (1 с/у): ...Была дочка хороша,... – Светик *Аннушка* душа [2, с. 226].

Отдельно следует отметить так называемые «номинативные цепочки», которые объединяют именованья, употребленные в пределах одного песенного текста: Молодец *Иванушка*, *Иван-то Васильевич* [Там же, с. 193]; Ой, без *Ивана* сына, Ой да без *Матвеевича*, Ой слуги Государева, *Сына Краснощекова* [Там же, с. 31]. Наличие внутритекстовой парадигмы, сохраняющей на протяжении текста общую отнесенность, позволяет воплощать именованья различного компонентного состава: ...зорюшка в нас *Фросенька*, *Ефросиньюшка Григорьевна* [Там же, с. 203]; Как на стульце на том на раздвижном Сидел *Засушка – генерал Засс* [Там же, с. 44].

Таким образом, проанализировав антропонимические формулы в песнях казаков Кубани, мы пришли к выводу, что наиболее употребительными являются одноконпонентные именованья. При сопоставительной характеристике антропонимических моделей нами было обнаружено, что среди онимов большую группу представляют те модели, в основе которых лежит имя (в песнях линейцев – 63,1% и в песнях черноморцев – 88,1%); далее по употребительности следуют формулы с компонентом-отчеством (23,2% и 1,8% соответственно) и фамилией (23,9% и 6,4% соответственно).

В антропонимиконе песен преобладают неофициальные формы личных имен (диминутивы), характерные для лирических песен: *Настасьюшка*, *Ваня*, *Машенька*; *Гандзя*, *Гэрасьмочок*, *Василько*. Исторические и военные песни пестрят фамилиями и именами реальных воинов, военачальников: *Ермак*, *Румянцев*, *Гудович-князь* (линейные); *Сагайдачный*, *Дорошенко*, *Кухаренко* (черноморские).

Нами выявлено, что антропонимы выполняют назывную функцию, обладают яркой национальной и культурной семантикой. В песнях линейных казаков сохраняется традиция русской лирической песни, что иллюстрируют формулы именованья «*имя*», «*имя + отчество*»: Удалая голова *Антонушка*,... *Антонушка* Иванович [Там же, с. 184]; Устиньюшка *Афанасьевна* лучше всех,... *Афанасьевна* лучше всех [Там же, с. 208]. В песнях черноморских казаков ярко проявляются украиноязычные элементы в моделях именованья «*имя*», «*отчество*»: Чи е в свити молодьця, Як та *Гандзя* билольця,... [1, с. 300]; Жинко ж моя, *Грыгоровна*, Де наш кит дивався... [3, с. 319].

Определены также и специфические особенности: наличие библейских имен в текстах песен черноморских казаков Кубани и их полное отсутствие в песнях линейных казаков; трехкомпонентные формулы встречаются только в песнях линейных казаков; в песнях линейных казаков чаще встречаются имена реальных исторических лиц, частотны формулы с апеллятивами, содержащими информацию о должности, военном звании и др., встречаются наименования врагов, в песнях черноморских казаков этих особенностей не выявлено.

Вследствие этого, можно говорить, что исторически антропонимические системы не только являлись средством идентификации человека, но также отражали народное видение мира, свойственное нашим далеким предкам, социальный статус, характер и поведение человека, особенности его профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков. Краснодар: Кн. изд-во, 1992. Т. 1. Песни черноморских казаков. 430 с.
2. Бигдай А. Д. Песни кубанских казаков. Краснодар: Советская Кубань, 1995. Т. 2. Песни линейных казаков. 565 с.
3. Концевич Г. М. Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 478 с.
4. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
5. Смольников С. Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI-XVII вв.): дисс. ... к. филол. н. СПб.: СПбГУ, 2005. 426 с.

SPECIFIC PECULIARITIES OF ANTHROPONYMICAL FORMULA IN THE RUSSIAN- AND UKRAINIAN-LANGUAGE SONGS OF KUBAN COSSACKS

Litus Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
litus3@yandex.ru

The article defines the notion of anthroponymical formula in modern linguistics, describes the anthroponymical system of Kuban dialect presented in folk songs, reveals the characteristic features of naming persons taking into account the peculiarities of Kuban lands settlement and their historical realia. The author focuses on identifying the specificity of anthroponymy as a part of ethnic culture.

Key words and phrases: anthroponymy; anthroponymical formula; anthroponymical combination; language of folklore; cultural linguistics; ethnic culture.